

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ. ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ ПЕРЕГОВОРОВ: ОШИБКИ И ДОСТИЖЕНИЯ ПОСРЕДНИКОВ

*Работа представлена кафедрой политологии РГПУ им. А. И. Герцена.
Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор В. А. Семенов*

Статья посвящена анализу первых попыток проведения переговоров в ходе конфликта в Нагорном Карабахе. Исследуется особая роль посредника в инициации и организации переговорного процесса.

Ключевые слова: конфликт, этнический конфликт, Нагорный Карабах, посредничество, переговоры, Железноводское коммюнике.

P. Gurushkin

KARABAKH CONFLICT. FIRST ATTEMPTS OF NEGOTIATIONS: MISTAKES AND ACHIEVEMENTS OF MEDIATORS

The article is devoted to the first attempts of conducting negotiations during the conflict in Nagorno-Karabakh. The special role of a mediator in initiation and organisation of a negotiation process is researched.

Key words: conflict, ethnic conflict, Nagorno-Karabakh, mediation, negotiations, Zheleznovodsk communique.

Исследуя феномен этнополитического конфликта, мы часто сталкиваемся с тем, что инициатором применения переговорного процесса становятся властные структуры го-

сударства, независимо от стадии развития противоборства: будь то ранний постконфликтный период или период преодоления последствий конфликта.

При рассмотрении роли государства в использовании переговорного процесса как способа разрешения конфликта в Нагорном Карабахе необходимо отметить прежде всего то, что речь идет не о специализированных международных организациях (СБСЕ или ООН), а именно о попытках относительно «самостоятельного» (в рамках бывших союзных республик) использования института посредничества. Несмотря на то что после краха СССР карабахская проблема де-юре становится «международной», на начальном этапе поиска решения проблема не фиксируется как подлежащая рассмотрению в рамках глобальных международных институтов. Данное фактологическое ограничение обусловлено тем, что в 1990-е гг. «...возникает конкуренция между глобальными международными организациями и новоформируемыми институтами СНГ и стоящей за ними Россией, а также региональными державами. Сама карабахская проблема, то, что происходило и происходит в Карабахе, отодвигается куда более существенным в иерархии мировой политики вопросом – кому суждено стать миrottворцем». Таким образом, государство в данной ситуации становится как «носителем вируса конфликта», так и «врачом».

В связи с этим необходимо отметить, что именно государство (как политический институт) берет на себя ответственность в организации переговорного процесса, определяет статус посредника, наделяет его необходимыми полномочиями, обеспечивает максимальную теоретическую подготовку.

В исследовательской литературе наиболее распространенной является теория «мягкой» и «жесткой» модели ведения переговоров, когда первый вариант предусматривает стремление ведущих переговоры сторон избежать углубления конфликта, добиться обязательного заключения соглашения или договора, второй – основывается на твердых позициях и упорном стремлении одной из сторон добиться принятия своих требований.

Стоит отметить, что модель позиционирования субъектов конфликта как «мягкий – мягкий» в рамках этнополитического конфликта практически исключена. Характер этнотерриториального противоборства не предполагает ни взаимного доверия, ни возможности изменения своей позиции в пользу налаживания отношений.

Вариант ведения переговоров в соответствии с моделью «мягкий – жесткий» встречается чаще, как правило, в тех случаях, когда одна из сторон считает себя подавленной, виновной, желающей искупления своей вины. Вторая же сторона переговорного процесса считает возможным оказывать давление на партнера, добиваясь единственной цели – одержать победу путем односторонних уступок, которые к тому же рассматриваются в качестве условия для продолжения переговоров и поддержания сложившихся взаимоотношений.

Самой распространенной является модель «жесткий – жесткий», что наиболее соответствует характеру переговорного процесса по карабахской проблеме, независимо от этапа развития конфликта. Обе стороны занимают неприемлемые, крайне жесткие, исключающие компромисс позиции.

Первой попыткой организации и проведения переговоров в рамках карабахской проблемы стало так называемое Железнодорожное коммюнике. Делегация во главе с президентами России и Казахстана в сопровождении представителей союзных силовых структур в сентябре 1991 г. посетила Баку, Степанакерт и Ереван, после чего было подписано «Совместное коммюнике об итогах посреднической миссии Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина и Президента Казахстана Н. А. Назарбаева». Однако данное соглашение, появившееся в процессе предварительно проведенных переговоров, нельзя четко отнести ни к модели «мягкий – жесткий», ни к модели «жесткий – жесткий», поскольку коммюнике хоть и содержало разумные положения, которые впоследствии неоднократно повторялись в последующем и могли бы стать основой урегулирования в будущем, но не было результатом предвари-

тельных соглашений и не опиралось на разработки экспертов, а заключало прежде всего декларации о неких намерениях, не подкрепленных какими-либо четко налаженными механизмами. К тому же предметом переговоров стал документ, который лишь оглашал список проблем, которые необходимо было решить. По определенной части вопросов стороны занимали одинаково утвердительные позиции (прекращение огня и вывод из зоны конфликта всех вооруженных формирований за исключением частей внутренних войск МВД СССР и МО СССР). Однако по ключевому вопросу о статусе Нагорного Карабаха, а вместе с тем и участия его представителей в процессе переговоров азербайджанская и армянская стороны выдвигали противоположные взаимоисключающие требования. Более того, представители Азербайджана настаивали на невключение вопроса о статусе Нагорного Карабаха в переговорный процесс.

Таким образом, можно предположить, что Железноводское коммюнике рассматривалось армянской стороной как способ налаживания отношений как между Нагорным Карабахом и Азербайджаном, так и между Арменией и Азербайджаном. В то же время представители Баку видели в процессе переговоров, инициированном Ельциным и Назарбаевым (следовательно, широко разрекламированном), прежде всего решимость еще раз, но уже на официальном уровне, в присутствии посредников, СМИ не только изложить свое видение проблемы, но и отстоять свою позицию.

Стоит отметить, что на характер требований сторон и на негативную динамику изменения их отношения к переговорному процессу техническая организация посреднической миссии Ельцина и Назарбаева практически не повлияла. Есть основания полагать, что подготовка к переговорам была на весьма низком уровне, прежде всего теоретическом. Тем не менее были разработаны критерии ведения переговорного процесса, определены темы, цели, задачи. Обозначен состав посредников и наблюдателей, подписаны соответствующие распоряжения прези-

дентов России и Казахстана: «Поручить сформированной группе наблюдать за успешным достижением и исполнением договоренностей; поручить группе формулировать варианты предложений по этапам урегулирования конфликта, а также выезжать в Баку и Ереван с целью согласования позиций сторон, участвующих в конфликте; установить, что группа наблюдателей на переговорах по просьбе сторон, участвующих в переговорах, направляет представителей в районы конфликта, самостоятельно определяет состав наблюдательных постов в них из числа народных депутатов, квалифицированных специалистов и экспертов». Также были приняты меры по техническому обеспечению переговоров.

Однако еще на стадии подготовки переговорного процесса был допущен ряд существенных ошибок. В ходе встречи требования не были проранжированы по приоритетности, сразу ряд важнейших вопросов был включен в первый пункт (прекращение огня, отмена неконституционных решений, признание полномочий законных органов власти и вывод из зоны конфликта вооруженных формирований, за исключением союзных) и признаны как равноправные. Возник вопрос о порядке реализации данных требований, поэтапного или единовременного их выполнения. Кроме того, не были выработаны механизмы по обеспечению прекращения огня и процедуры вывода вооруженных формирований, которые признавались незаконными.

Нельзя также не учитывать, что подобные упущения и явные ошибки в организации переговорного процесса обусловлены личными интересами его инициаторов, а также сложной и неоднозначной политической ситуацией между республиками и центром. Ельцин преследовал цель повысить свой авторитет путем победы в таком непростом вопросе, однако после юридического прекращения существования СССР инициатива и энтузиазм выступления в роли посредника сошли на «нет». Спонтанность, а значит, и неподготовленность, преследование корыстных интересов, не соприкасающихся с интересами в

равной степени со сторонами конфликта, посредникам не позволило создать необходимых структур, механизмов и инструментов для обеспечения удачного исхода переговорного процесса между Арменией, Азербайджаном и Нагорным Карабахом. По поводу последнего также можно сказать, что представители Нагорного Карабаха по инициативе Баку вовсю были исключены из состава участвующих в переговорах сторон.

Если использовать функциональный подход, довольно широко используемый исследователями, к рассмотрению деятельности посредника по разрешению этнополитического конфликта, то для успешной реализации поставленных целей и задач медиатор должен выполнить как минимум три основные функции: коммуникативную, исследовательскую и организаторскую.

Коммуникативная функция предполагает наличие постоянной, непрерывной связи между участниками переговоров, со средствами массовой информации и органами государственной власти, участвующих в конфликте регионов. На подготовительном этапе и в процессе переговоров информативного недостатка не испытывала ни одна заинтересованная сторона. Переговорный процесс был открытым и доступным. Во многом благодаря этому есть возможность детального и продуктивного исследования не только официальных документов, но и многочисленных статей, заметок и комментариев в периодических изданиях, широко освещавших события в Нагорном Карабахе. Сфера информационного обмена стала чуть ли не единственным вопросом, по которому прослеживался хоть какой-то прогресс. Вот что пишет по этому поводу Сурен Золян: «Что же касается Армении и Азербайджана, то в Москве было заключено соответствующее соглашение между руководителями информационных служб Армении и Азербайджана при участии их российских и казахстанских коллег, были даже осуществлены взаимные поездки журналистов в Ереван и Баку, проведены совместные акции в зоне конфликта». Стоит также отметить, что для современного процесса ведения переговоров по проблеме Нагорного

Карабаха характерна тотальная конфиденциальность.

Что касается исследовательской функции, то инициаторами переговоров практически не было проведено ни социологического, ни политического, ни иного рода анализа, который позволил бы выработать стратегию и тактику деятельности, планирования переговорного процесса, прогнозирования возможных вариантов развития ситуации.

Ключевые недостатки в осуществлении организаторской функции Ельциным и Назарбаевым мы уже указали выше.

Не стоит, однако, возлагать ответственность за неудачный исход переговоров только на общую неподготовленность и авантюризм действий государственных структур, выступающих в данном конфликте в роли посредника. Стороны полностью игнорировали договоренности, закрепленные Железноводским коммюнике. Уже через несколько дней после подписания соглашения столица Нагорного Карабаха подверглась ракетному обстрелу. В связи со сложной политической обстановкой, спровоцированной юридическим закреплением прекращения существования СССР, выводом союзных войск из-под контроля властей регионов, Азербайджан и Армения были заняты формированием собственных вооруженных сил. Кроме того, на ходе переговоров негативно сказалась и нестабильная внутриполитическая ситуация в Баку, где после распуска Верховного Совета был сформирован Милли меджлис, наполовину состоявший из негативно настроенных к переговорам представителей Народного фронта.

Суммируя все вышеизложенные факторы, объективно препятствующие продуктивному ведению переговорного процесса практически на всех его стадиях (от подготовки до завершения), можно сказать, что был создан весьма информативный прецедент, наглядно иллюстрирующий отсутствие соответствующих механизмов и технологий по организации, проведению и реализации документально закрепленных соглашений государственными структурами. Отсутствие теоретической базы и слабая подготовленность состава посредников сыграли немалую роль в провале переговоров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев Н. Нагорно-Карабахский конфликт: правовые аспекты урегулирования // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 3.
2. Губер А. Нагорный Карабах: груз проблем действительных и мнимых // Новое время. 1988. № 38. С. 24–26.
3. Дерлугъян Г. Нагорный Карабах: интернационализация конфликта // Независимая газета. 1992. 17 апреля. С. 5.
4. Золян С. Нагорный Карабах: проблема и конфликт. М.: Лингва, 2001.
5. Искандарян А. Дипломатия – продолжение войны: (Карабах) // Новое время. 1993. № 41. С. 16–17.
6. Карабахский конфликт: азербайджанский взгляд: сб. / сост. ИА REGNUM. М.: Европа, 2006. 256 с.
7. Пушмин Э. Переговоры при конфликте. М.: Аспект-пресс, 1999 г. 320 с.
8. Пушмин Э. Мирное разрешение международных споров. Международно-правовые вопросы. М.: Международные отношения. 1974. 260 с.

REFERENCES

1. Aliyev N. Nagorno-Karabakhskiy konflikt: pravovye aspeky uregulirovaniya // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz. 2005. N 3.
2. Guber A. Nagorny Karabakh: gruz problem deystvitel'nykh i mnimykh // Novoye vremya. 1988. N 38. S. 24–26.
3. Derlug'yan G. Nagorny Karabakh: internatsionalizatsiya konflikta // Nezavisimaya gazeta. 1992. 17 aprelya. S. 5.
4. Zolyan S. Nagorniy Karabakh: problema i konflikt. M.: Lingva, 2001.
5. Iskandaryan A. Diplomatiya – prodolzhenie voyny: (Karabakh) // Novoye vremya. 1993. N 41. S. 16–17.
6. Karabakhskiy konflikt: azerbaydzhanskiy vzglyad: sb. / sost. IA REGNUM. M.: Yevropa, 2006. 256 s.
7. Pushmin E. Peregovory pri konflikte. M.: Aspekt-press, 1999 g. 320 s.
8. Pushmin E. Mirnoye razresheniye mezhdunarodnykh sporov. Mezhdunarodno-pravovye voprosy. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya. 1974. 260 s.